

И.С. Рыбаченок*

**БОКСЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ В КИТАЕ
НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ»**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-13
УДК 070(=161.1):94(510).08

Выходные данные для цитирования:
Рыбаченок И.С. Боксерское восстание в Китае на страницах газеты «Новое время» // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 152–161.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-13.pdf>

I.S. Rybachenok*

**THE BOXER REBELLION IN CHINA
ON THE PAGES OF THE “NOVOE VREMYA” NEWSPAPER**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-13

How to cite:
Rybachenok I.S. The Boxer Rebellion in China on the Pages of the “Novoe Vremya” Newspaper // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 152–161.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-13.pdf>]

Abstract. The Yihetuan People’s Liberation movement in China (1898–1901), which received the name “boxer rebellion” in journalism and then in Western European historiography, is covered in sufficient detail in research articles and monographs concerning the problems of international relations in the Far East. Its origin, ideology, organizational form, program slogans, social composition, relations with local authorities and the central government, periodization are studied. For a historian studying Russian foreign policy, the reflection of the events of that time in the domestic periodical press is of great interest. This makes it possible to find out the degree of awareness of contemporaries about the phenomenon itself, the attitude towards it, its potential impact on Russia’s relations with a neighboring country. Based on the materials of the newspaper “Novoye Vremya” (“The New Time”) – one of the most widely circulated and well-informed periodicals of private publication – the structure of information about the “boxer rebellion” is traced: its volume, dynamics, forms and genres of published materials. They are diverse and multifaceted: telegrams, messages, reprints from foreign newspapers, historical reviews, analytical articles, photographs, drawings, satirical graphics. Taken as a whole, this information creates a voluminous representation of both the phenomenon itself and its assessments by the newspaper and those theses that were inspired by contemporaries. Thanks to these materials, a domestic reader could follow the course of events and form their attitude towards them.

Keywords: Boxer Rebellion, Russian periodical press, newspaper “Novoe Vremya”.

The article has been received by the editor on 23.02.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Народно-освободительное движение ихэтуаней в Китае (1898–1901 гг.), получившее в публицистике, а затем в западноевропейской историографии наименование «боксерское восстание», достаточно подробно освещено в исследовательских статьях и монографиях, касающихся проблем международных отношений на Дальнем Востоке. Изучены его происхождение, идеология, организационная форма, программные лозунги, социальный состав, отношения с местными властями и центральным правительством, периодизация. Для историка, изучающего внешнюю политику России, огромный интерес представляет отражение событий того времени в отечественной периодической печати.

* **Ирина Сергеевна Рыбаченок**, доктор исторических наук, Институт Российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: rybachenok@gmail.com
Irina Sergeevna Rybachenok, Doctor of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: rybachenok@gmail.com

Это позволяет выяснить степень информированности современников о самом явлении, об отношении к нему, о потенциальном влиянии на взаимоотношения России с соседней страной. На материалах газеты «Новое время», одного из самых тиражных и хорошо осведомленных периодических частных изданий, прослеживается структура информации о «боксерском восстании»: ее объем, динамика, формы и жанры публиковавшихся материалов. Они разнообразны и многоаспектны: телеграммы, сообщения, перепечатки из иностранных газет, исторические обзоры, аналитические статьи, фотографии, рисунки, сатирическая графика. В совокупности эта информация создает объемное представление как о самом явлении, так и о его оценках газетой и тех тезисах, которые внушались современникам. Благодаря этим материалам отечественный читатель мог следить за ходом событий и формировать к ним свое отношение.

Ключевые слова: Боксерское восстание, русская периодическая печать, газета «Новое время».

Статья поступила в редакцию 23.02.2023 г.

Международные противоречия на Дальнем Востоке существенно обострились после Японо-китайской войны. Экспансия европейских держав происходила в форме займов, железнодорожных и других концессий, аренды территории. К концу XIX в. главными кредиторами Пекина стали: Англия с займом в 21,6 млн фунтов стерлингов, Германия – 17 млн фунтов стерлингов, Россия и Франция – по 16 млн фунтов стерлингов. Иностранные компании, вложившие в строительство железных дорог в общей сложности свыше 55 млн фунтов стерлингов, получали не только прибыли от их эксплуатации, но и право контроля над территорией и использования природных ресурсов.

Взаимоотношения Европы и Китая получили наглядное отражение в карикатуре, опубликованной в 1898 г. Молодая бонна-Европа покачивает колыбель, в которой лежит туго запеленутый младенец с ликом старого китайца. Надписи на пеленках: «Китайский заем», «Промышленность», «Таможни», «Железные дороги», «Армия» ясно обозначали те пути, которыми европейские державы связали империю богдыханов. Решительный отпор притязаниям иностранных завоевателей дал китайский народ, встав на путь открытого вооруженного сопротивления.

Нападения на иностранных миссионеров и принявших христианство китайцев происходили с начала 1890-х гг., а с середины 1896 г. участились в провинции Шаньдун. Убийство там двух немецких миссионеров в ноябре 1897 г. дало Германии предлог для захвата порта Цзяочжоу (Киао-Чао). Это послужило сигналом для других держав: Россия заняла Порт-Артур, Франция – Гуанчжоувань, Англия – Вейхайвэй. Оформление права аренды этих портов явилось лишь прикрытием раздела Китая на сферы интересов. При посредничестве Русско-Китайского банка Петербург заключил с правительством Цинской империи контракт на постройку по ее территории Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) к Владивостоку и ветви от нее к Порт-Артуру. Существенное усиление позиций России в Маньчжурии вызвало недовольство других держав.

Чувство вражды к иностранцам в Китае вылилось в стихийные массовые беспорядки, которые с весны 1898 г. переросли в восстание. Разрозненные отряды из крестьян, городских ремесленников и переходивших на их сторону солдат, посланных правительством против восставших, назывались «Ихэтуань» («Отряды справедливости»), «Ихэцюань» («Кулак во имя справедливости») и др. Движение ихэтуаней, получившее в публицистике, а затем и в западноевропейской историографии наименование «боксерское восстание», достаточно подробно освещено в работах, касающихся проблем международных отношений на Дальнем Востоке. Изучены его происхождение, идеология, организационные формы, программные

лозунги, социальный состав, отношения с местными властями и центральным правительством, периодизация¹.

Для историка, изучающего внешнюю политику России, огромный интерес представляет отражение этих событий в отечественной периодической печати. Какова была степень информированности современников о самом явлении, как оно воспринималось, как оценивалось потенциальное влияние событий на взаимоотношения России с соседней страной – вот круг вопросов, на которые можно попытаться найти ответы. Проследим структуру информации о «боксерском восстании», ее объем, динамику, формы и жанры на материалах газеты «Новое время» – одном из самых тиражных и хорошо осведомленных периодических частных изданий.

Основанную в 1865 г. газету «Новое время», несколько раз менявшую владельцев, в 1876 г. выкупил журналист и писатель Алексей Сергеевич Суворин. Более 30 лет он являлся ее фактически единственным владельцем с момента выхода первого номера 29 февраля (13 марта) 1876 г. Суворин, ежедневно находясь в редакции, прочитывал всю газету в столбцах. Всего за год он добился увеличения тиража в десять раз – до 15 тыс. экземпляров, который к 1905 г. составлял уже 40 тыс. Чтобы обеспечить выросший спрос, для собственной типографии издания в Париже приобрели скоропечатную машину, способную печатать 6–8 тыс. листов в час. Спустя два года закупили четыре ротационные машины, позволившие увеличить ширину полосы с 6 до 8 столбцов и скорость печати до 20 тыс. листов в час. Наконец, в 1885 г. при типографии появилась фотоцинкографическая мастерская². Это дало возможность издавать иллюстрированное приложение к газете и даже заверстывать изобразительные материалы на полосу.

В 1901 г. Суворин покинул «Новое время», а редакторство перешло в руки Ф.И. Булгакова и сына Алексея Сергеевича – Михаила. В результате, по воспоминаниям одного из сотрудников газеты, помещаемый в ней материал стал бессистемным и случайным, «исчезло и постоянство редакторской власти»³. Это утверждение явно неверное, поскольку и при А.С. Суворине на страницах газеты, иногда даже и в одном конкретном номере, можно было обнаружить спектр различных мнений по какому-либо вопросу. Основным достоинством издания всегда оставалась его высокая степень информированности о внешнеполитических вопросах и международных проблемах в целом. Залогом этого являлась созданная Сувориным служба собственных корреспондентов в ряде стран Европы и тесные связи с ответственными чиновниками ряда департаментов в России.

«Новое время» выходило в двух изданиях, из которых первое поступало в розницу около 7 часов утра, второе – в 10 часов. Незначительные различия заключались в обновлении официальной информации и поступлении новых телеграмм. Оба издания выходили с одинаковым количеством листов в номере, в одинаковом формате и с «Иллюстрированным приложением». Газета имела сплошную двойную нумерацию – от начала года и от начала издания Сувориным. Датировка давалась и по старому, и по новому (в скобках) стилю. Купить «Новое время» в Петербурге можно было в розницу на улице, в книжном магазине Суворина, в конторе издательства или оформить подписку (на месяц, несколько месяцев, год). Годовая подписка стоила немалых денег – 14 руб. (в других городах – 17 руб., за границей – 32 руб.). По оценке исследователя отечественной прессы, «газета была самой дорогой из всех российских газет», и цена годового абонемента оказывалась не по карману «для людей с небольшим достатком». По словам самого Суворина, «рабочие “Новое время” не читают»⁴.

Количество страниц в каждом номере – 6 или 8 – зависело от объема рекламы, и именно она делала издание прибыльным. Почти половину первой страницы занимала реклама книг, выпускаемых издательством А.С. Суворина, лекарств и парфюмерии, конди-

¹ Калужная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901). М., 1978.

² Динерштейн Е.А. А.С. Суворин: Человек, сделавший карьеру. М., 1998. С. 56, 59, 62.

³ Снесарев Н. Мираж «Нового времени»: почти роман. СПб., 1914. С. 67.

⁴ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. М., 1984. С. 45.

терских изделий, анонсы театральных постановок и концертов, различные объявления, в том числе о смерти и похоронах. На двух последних страницах газеты публиковались частные объявления (например, о найме кухарки, гувернантки, конюха и пр.). Часть первой полосы газеты отводилась для публикации официальных материалов: правительственных сообщений, указов императора, документов государственных ведомств, телеграмм. Дважды в неделю – в среду и в субботу, когда выходило «Иллюстрированное приложение», объем номера увеличивался до 16 страниц.

Количество колонок на полосе – 7–8 – могло меняться от номера к номеру и зависело от объема материала. Но сравнительно стабильным было его размещение по рубрикам, которые создавали структуру номера. В каждом имелся раздел «Телеграммы РТА» (Российского телеграфного агентства), «Телеграммы наших корреспондентов», обычно печатавшиеся на второй (иногда третьей) полосе и занимавшие 1–1,5 колонки. Для каждого сообщения указывались дата и город, из которого поступала телеграмма. В этих разделах сосредоточивалась большая часть оперативной информации. Кроме того, она имела в рубрике «Внешние известия», где публиковались сообщения из иностранных газет. Как правило, это были наиболее солидные и известные европейские и американские издания: Daily Telegraph, Morning Post, Journal des Debats, Le Figaro, Matin, Berliner Anzeiger, Hamburger Nachrichten, Reuters, Associated Press и др.

Телеграммы агентств и сведения из иностранных газет служили основой для аналитических статей. Прежде всего речь идет о передовицах. Особенностью «Нового времени» являлось наличие двух передовых статей, одна из которых имела тематический заголовок. Передовые статьи дают возможность выявить отношение редакции газеты к событиям, проследить подвижки в ранее заявленной точке зрения. Вместе с тем ассоциировать сформулированные в передовице тезисы с позицией газеты в целом было бы неточным. Иные взгляды на происходящее можно обнаружить в разделе «Внешние известия», в котором помещались статьи корреспондентов газеты из Лондона, Берлина, Вены, Парижа, Рима. Авторские оценки прослеживаются также в небольших заметках или в фельетонах, помещавшихся в так называемом «подвале».

Особое место среди материалов «Нового времени» занимает рубрика «Маленькие письма», автором которых являлся Суворин. Эти самостоятельные литературные произведения, отражавшие личную позицию публициста, на страницах газеты печатались не регулярно, но тогда, когда у Суворина появлялась потребность высказаться по тому или иному вопросу. Зачастую носившие полемический характер, разные по объему, они занимали колонку или полторы, как правило, на второй полосе. Письма, имевшие сплошную нумерацию римскими цифрами, в наши дни были изданы отдельной книгой⁵.

Ограниченные рамки статьи позволяют лишь пунктиром обозначить основные вехи информационной картины в «Новом времени» о движении «боксеров» от первых телеграфных известий в мае 1900 г. до «Правительственного сообщения» 20 августа об отзыве посланника России из Тяньцзиня и вывода русских войск из Пекина.

Оперативная информация о событиях в Китае поначалу появилась на страницах газеты во второй декаде мая 1900 г. в рубрике «Телеграммы». В первые дни основными пунктами, откуда поступали сведения, являлись Пекин, Тяньцзинь, Шанхай. Затем на протяжении всего рассматриваемого периода в этой рубрике печатались телеграммы из Чифу, Токио, Гонконга, Лондона, Берлина, Вены, Парижа, Рима, Вашингтона и др. Они стали особенно важны после того, как в первых числах июня телеграфное сообщение между Тяньцзинем и Пекином было прервано. Следует отметить, что поступление информации с Дальнего Востока затруднялось ввиду отсутствия у России собственного подводного кабеля и наличия договора (действовавшего до августа 1902 г.) с иностранными компаниями, имевшими монопольные концессии на русские телеграфные линии.

С момента появления первых известий о действиях «боксеров» – поджогах и разрушениях зданий, нападениях на иностранцев, убийств их и принявших христианство китайцев,

⁵ Алексей Суворин. В ожидании века XX. Маленькие письма, 1889–1903 гг. М., 2005.

по телеграммам ясно прослеживается, как нарастает тревога в Петербурге. 14 мая⁶ в газете сообщалось о ноте китайского правительства к дипломатическому корпусу в Пекине, в которой давалось обещание «совершенно подавить секту “Большого кулака” во всем Китае». На следующий день стало известно о решении дипломатического корпуса потребовать от Цзун-ли-ямыня⁷ сообщить о принятых правительством мерах.

Еще день спустя читатели узнали о разрушении повстанцами железнодорожного полотна и разрыве сообщения между Тяньцзинем и Пекином, движении их на столицу и разрастании восстания. 20 мая поступили сведения о согласии Цзун-ли-ямыня на присылку иностранных войск для охраны миссий в Пекине, против чего поначалу он возражал.

Здесь уместно коснуться вопроса о терминологии, употреблявшихся в корреспонденциях применительно к участникам народного восстания в Китае. Определения колебались в интервале от слов «чернь», «толпа туземцев», «бунтовщики», «скопища мятежников» до «шайка» или «секта» «Большого кулака». Употребление того или иного из них зависело от источника информации. В собственных материалах «Нового времени» – передовицах, авторских статьях и очерках – использовались в основном понятия «смута», «преступные замыслы мятежников», «движение против иностранцев», «боксерское движение».

Впервые передовая статья «События в Китае» появилась на второй полосе газеты 23 мая. В ней формулировались два важных положения: о том, что «“Большой кулак” – секта ожесточенно-враждебная всем иностранцам, этим бледным варварам Запада», и о призывах большинства органов европейской печати «к единодушному согласованному действию всех заинтересованных держав в недоразумениях в Китае». В этом контексте отметим, что уже на следующий день в традиционном разделе газеты «Внешние известия» появилась специальная рубрика «Державы и Китай». В ней помещалась оперативная информация, получаемая иностранными изданиями по своим каналам, а также интервью с государственными, общественными и религиозными деятелями, пространные выдержки из статей западноевропейских и других газет о китайских событиях, комментарии к ним. Так, резюмируя информацию лондонского агентства из Шанхая о сосредоточении у фортов порта Дагу иностранных военных судов, «Новое время» заявляло: «Энергичные меры против боксеров тем более необходимы, что и в других частях Китая происходят факты, весьма опасные для европейцев».

26 мая «Новое время» публикует передовую статью «Волнения в Китае», в которой впервые четко сформулирована позиция газеты: «Большой кулак» – не частное явление, созданное фанатиками, ожесточенно-враждебное по отношению к иностранцам, оно стало ответом на вторжение их вглубь Китая, ответом жестоким, но, по определению автора статьи, «до некоторой степени заслуженным». В этом же номере помещена первая из карикатур на эту тему «Долой цивилизацию!», где удачно обыграно и ясно выражено графически самоназвание отрядов восставших – огромный китаец в свирепой ярости гвоздит огромным кулаком чужеземца.

В дальнейшем на протяжении мая-августа «Новое время» регулярно публиковало передовые статьи о происходящем в Китае. Они позволяют не только проследить динамику событий, но и оценку их редакцией газеты, прежде всего с точки зрения интересов России, а также выявить отношение к политике западноевропейских держав, Японии и США. В дальнейшем на протяжении мая-августа на страницах газеты появилось 47 передовых статей (дважды по две в одном номере) в подавляющем большинстве под нейтральными заголовками. Но в некоторых случаях в названии передовых четко формулировалась позиция «Нового времени»: «Китай и наши задачи» (3 июня), «Что делать в Китае дальше» (26 июня), «Мятеж или война?», «Наш путь» (4 июля), «Война ли?» (5 июля), «Что нам нужно в Китае?» (21 июля), «Китайский кризис для России и для прочих держав» (5 августа), «Тяжба народов» (15 августа), «Русская политика в Китае» (20 августа).

⁶ Даты даются по старому стилю.

⁷ Министерство иностранных дел Китая.

Рост масштабов движения встревожил Англию, Германию, Францию, Россию, Японию и США, потребовавших от цинского правительства принять решительные меры для борьбы с восставшими и обеспечить безопасность и имущество иностранцев. Для охраны дипломатических миссий готовили десантные отряды. В порту Дагу стояло 8 английских военных кораблей, 6 русских, 3 французских, по 2 германских, американских и итальянских и один австро-венгерский. «Новое время» поместило схему размещения кораблей на рейде. Западные державы предлагали немедленно перейти к военным мерам, а на совещании посланников в Пекине барон К.Ф. Кеттлер даже заявил, что «наступило время поставить ребром вопрос о разделе Китая». Но пока ограничились решением просить правительства прислать дополнительные войска.

Тем временем с кораблей высадили десанты, и 28 мая газета сообщила, что сводный отряд держав под командованием английского адмирала Эд. Сеймура двинулся по железной дороге на Пекин, рассчитывая легко и быстро расправиться с восставшими. Газета подробно сообщала читателям о маршруте следования, засадах и нападениях восставших на отряд.

Перепуганная размахом народного недовольства и угрозами иностранцев китайская верхушка 1 (14) июня 1900 г.пустила отряды восставших в Пекин. Между тем телеграфная, почтовая и железнодорожная связь китайской столицы с миром была прервана, а иностранные дипломатические миссии оказались в осаде. Это дало европейским державам предлог для широкомасштабного военного вмешательства. 4 (17) июня державы захватили крепость Дагу, что открывало дорогу к Тяньцзиню. Между тем продвижению препятствовало разрушение восставшими железных дорог, поджоги и убийства христиан и иностранцев. Из многочисленных материалов разных рубрик читатель узнавал подробности о происшедшем и мог дополнить впечатления, рассматривая размещенные на полосе схемы, карты, рисунки, карикатуры.

Россия также направила войска в Китай. Во всех передовых и иных статьях «Нового времени» подчеркивалось намерение помочь правительству богдыхана в подавлении беспорядков, выделялась особая позиция России, мотивированная желанием сохранять и впредь добрососедские отношения с Китаем и уважение законной власти в стране. Вместе с тем в ряде материалов сообщалось о разногласиях в верхах при дворе императрицы-регентши и среди чиновников, часть которых в своих интересах поддерживала восставших.

Из-за разрушения телеграфных и железнодорожных линий поступающая в Петербург информация из Китая была отрывочной и иногда неточной. Особенно беспокоила всех судьба посланников, оказавшихся в заточении в дипмиссиях в Пекине. В «Иллюстрированном приложении» к газете были помещены фотографии посланников, виды зданий русской и британской миссий.

Как известно, одной из причин народного негодования являлись действия европейских миссионеров. По условиям Тяньцзиньского договора 1858 г. они получили возможность распространять христианство по всей Китайской империи, и к 1900 г. там действовало около пятисот миссионерских станций. В передовой статье «Нового времени» от 10 июня «Западноевропейские миссионеры» говорилось: «В современной действительности миссионер является как бы пионером вторгающихся за ним иноземной торговли и иноземного вмешательства. За миссионерами следуют пушки». Поэтому, утверждал отечественный публицист, миссионеры в глазах китайцев ассоциировались с торговцами и политическими деятелями, которых в народе не только не жаловали, но считали врагами. Визуально этот тезис раскрывался в опубликованной несколько дней спустя карикатуре Соколовского «Зловещий миссионер». Она напоминала об убийстве немецких миссионеров.

Кроме того, «Новое время» перепечатало из иностранных изданий два интервью с католическим пастором Анцером (его портрет читатели могли увидеть в «Иллюстрированном приложении»), который прожил в Китае более 20 лет и хорошо представлял ситуацию. Газета называла причинами нынешней смуты нарушение иностранцами строя жизни в Китае, навязывание своих представлений о цивилизации. Во многих статьях подчеркивалось,

что китайская цивилизация, достижения и заслуги которой неоспоримы, гораздо древнее европейской, греческой и римской.

Вместе с тем Анцер обращал внимание на факты вступления Цинской империи в новый период политических, экономических и социальных перемен и обострения соперничества европейских держав за Китай как рынок сбыта для своей продукции. Позже эти положения были развиты в передовой статье «Нового времени» от 3 июня «Китай и наши задачи». В том же номере в рубрике «Державы и Китай», откликаясь на предложение Times о совместных действиях с Англией, «Новое время» сформулировало тезис, который позже не раз ретранслировался в других статьях: о полном праве России действовать самостоятельно в Маньчжурии и готовности в других пунктах Китая поступать сообща с европейскими державами. При этом подчеркивалось, что это точка зрения Петербурга, т.е. правительственная.

Тезис о правомерности изолированных действий Петербурга нашел отражение в статье «Россия и Китай», опубликованной 8 июня. В ней акцентировались два аспекта: особые интересы России, основанные на добрососедстве и обоюдных выгодах, и уверенность в том, что «Европа расплачивается в Китае за свои грехи». Это последнее положение визуализировала помещенная в том же номере карикатура Соколовского «Кулак и Европа». Диалектику столкновения художник показал в виде удара кулака по символизирующему Европу ежу, который оцетинился штыками. Те же положения об особой роли России развивались в новой рубрике «Русско-китайские дела». В структурном отношении она с 11 июня стала постоянной и размещалась на второй полосе, занимая две-три колонки.

По мере осложнения ситуации объем оперативной и аналитической информации растет и занимает почти целиком пространство второй и третьей полос. Это позволяло читателям шаг за шагом следить за развитием событий. 4 июня им стало известно об отправке посланниками гонцов в Тяньцзинь с требованием прислать в Пекин по две тысячи человек от каждой державы для охраны миссий. 8 июня в передовой статье «События в Китае» формулировалась главная задача России – «выручить посольства» и публиковалась карта посольского квартала. В тот же день сообщалось о занятии коллективным десантом фортов Дагу после семичасового боя.

8 (21) июня 1900 г. императорским указом державам объявлялась война. В опубликованном в «Новом времени» 11 июня «Правительственном сообщении» вступление русских войск на территорию соседнего государства объяснялось не враждебными целями, а желанием «оказать существенную помощь пекинскому правительству в борьбе с мятежниками и ускорить восстановление в империи законного порядка вещей в интересах самого Китая».

Правда, Лондон пытался добиться согласия Петербурга и Берлина на предоставление Японии особых прав в подавлении восстания, рассчитывая превратить ее не только в ударную силу, но и в заслон против России. Петербург и Берлин каждый по своим причинам совместно сорвали план Лондона. Из-за погромов на КВЖД и обстрела Благовещенска царское правительство в июле 1900 г. ввело в Маньчжурию войска, заверив при этом державы во временном характере этой меры.

11 июня из передовой статьи читатели «Нового времени» узнали о движении международного отряда на Тяньцзинь и намерении держав затем направиться освободить Пекин, план которого был опубликован. В передовой за 16 июня вновь подчеркивалось, что движение войск к столице со стороны России диктуется не намерением начать войну с Китаем, а долгом оказать помощь в борьбе с мятежниками. В течение следующей недели сообщались как достоверные факты, в том числе информация об убийстве 5 июня барона Кеттлера, о судьбе отряда Сеймура, так и непроверенные слухи об участии посланников, осажденных в Пекине.

7 июля поступили известия о взятии Тяньцзиня, главным образом русскими войсками, как о втором успехе после занятия Дагу и начале работ по восстановлению железной дороги в Пекин. Вместе с тем в передовице «Диссонансы», опубликованной на следующий день, анализировались причины крупных жертв и больших затрат времени на занятие города, обсуждавшиеся в западной печати. «Новое время» видело их в отсутствии единства и согла-

сованных действий держав, имевших разные интересы. 9 июля читатели узнали успокоительные вести о судьбе посланников в Пекине, а позже о том, что, захватив и разграбив в середине июля Тяньцзинь, иностранные войска начали поход на столицу. Официальной целью беспрецедентной международной интервенции провозглашалось только освобождение дипломатических миссий.

Опасаясь приближения отряда, китайские сановники задумали обратиться к посредничеству Франции, Германии и США для восстановления нормальных отношений с державами. Читатели узнали об этом из передовицы «Посредничество в китайском вопросе» от 13 июля. Редакция газеты призналась в неосведомленности о взаимоотношениях императора, императрицы-регентши, высших сановников и в целом об истинном положении дел во дворце, а также об отношении правящей верхушки к руководителям «боксерского движения».

Вместе с тем до начала переговоров «Новое время» предлагало выяснить, не хитрят ли китайцы, чтобы выиграть время, и потребовать ясных доказательств того, что посланники живы, возможности связи с ними и заверений в готовности властей сотрудничать с освободительной экспедицией. В опубликованной на следующий день статье «К характеристике китайской политики» открытым текстом указывалось на «коварные замыслы» властей, их двурушничество и потворство действиям «боксеров», которых рассчитывали использовать в борьбе с «иностранными дьяволами».

Не владея достоверной информацией о внутривластных и дворцовых интригах, в газете верно отмечались факты, которые позволяли фиксировать двойственность политики правящей верхушки. С согласия сторонников опереться на восставших отряды ихэтуаней в начале июня вошли в Пекин и осадили иностранные миссии. В то же время антиихэтуаньская оппозиция призывала правительство применить против повстанцев оружие. Объявляя войну державам, императрица Цыси и ее сторонники планировали, поставив отряды восставших под контроль цинских чиновников, победить иноземцев, выдворить их из Китая и укрепить собственную власть.

Вместе с тем в различных статьях газеты в середине-конце мая проводилась мысль о необходимости твердых, но гибких действий европейской дипломатии для поисков разрешения кризиса. 17 июля на страницах «Нового времени» читатели увидели первое из серии «Маленьких писем» Суворина о событиях в Китае и вокруг него, и до 2 сентября их было опубликовано 14. Каждое из писем появлялось в конкретной ситуации, являвшейся для публициста поводом высказать свою позицию. Несколько важных тезисов пронизывают все письма, объединяя их в общую картину представлений Суворина о целях и задачах внешней политики России и международных отношений в целом.

Первый из тезисов: Россия и Китай граничат на огромном пространстве, и поскольку ни овладеть им, ни избавиться от него нельзя, «нам необходимо сохранить с ним соседские отношения», ибо «Китай нам не враг». Второй тезис логично вытекал из первого: у Европы и России разные отношения и исторический опыт общения с Китаем, следовательно, Россия должна сохранять там свободу действий, а не плестись в хвосте у Европы. Третий тезис: после освобождения посольств в Пекине «свое дело мы кончили», и поэтому русские войска покинут столицу Поднебесной. Наконец, Китай не следует делить между державами, а для России гораздо полезнее, чтобы Маньчжурия оставалась китайской областью, но с русской железной дорогой. Она принесет жителям пользу и примирит их с нею. А ближайшая задача России – закончить Сибирскую дорогу и получить выход в Тихий океан через ближайший к нему порт.

Основные из этих положений нашли отражение в передовой «Россия и Китай» от 21 июля, после публикации статьи в «Правительственном вестнике», и второй передовой «Что нам нужно в Китае» в том же номере «Нового времени». В передовице «Движение на Пекин» за 28 июля зафиксирован новый фазис в развитии событий – начавшийся 22 июля (4 августа) поход международного корпуса на столицу. 4 (15) августа императрица с

ближайшим окружением и император покинули Пекин, из которого также ушли отряды ихэтуаней.

Несколько дней спустя читатели «Нового времени» узнали, что весь состав русской миссии во главе с посланником М.Н. Гирсом выехал в Тяньцзинь, поскольку в столице Цинской империи отсутствовала верховная власть, ко двору которой он был аккредитован. В передовой «Отъезд посланников из Пекина» от 30 июля утверждались два положения: теперь начнутся переговоры, но вопрос о Маньчжурии – «дело России и других не касается».

Десять дней спустя, захватив китайскую столицу, разделенную командованием на подведомственные державам зоны, интервенты в течение нескольких дней ее разграбили. Особенно пострадали императорские дворцы с бесценными произведениями китайской и мировой культуры, но об этом читатели газеты в те дни не узнали. В передовицах от 5, 6 и 7 августа утверждалось, что после взятия Пекина Россия достигла цели – освободить посланников, теперь следует заняться обеспечением Маньчжурской железной дороги и ее достройкой и для окончательного разрешения кризиса державы могут проводить совещания, но форма проведения международной конференции неприемлема.

В информационных материалах и статьях до конца августа сообщалось множество подробностей о подготовке и взятии Пекина, о расправах в императорском дворце, о действиях других держав, их намерении получить вознаграждение. 20 августа в передовой статье «Русская политика в Китае» «Новое время» прокомментировало правительственное сообщение и циркуляр МИД к российским представителям за границей, в которых определялась политика России к событиям на Дальнем Востоке и намечался путь к разрешению кризиса. Позиция газеты формулировалась четко: отъезд из Пекина богдыхана, императрицы-регентши и Цзун-ли-ямыня «делает ненужным пребывание в этом городе дипломатических миссий». Поэтому русское правительство отзывало в Тяньцзинь своего посланника и свои войска, ибо, не сделав этого, «Россия вышла бы из пределов той задачи, которую она себе заранее поставила».

В Петербурге надеялись, что в переговорах с Пекином можно будет опереться на помощь известного сановника Ли-Хун-Чжана, умного, опытного, хитрого дипломата и государственного деятеля. О его жизни и деятельности в газете опубликовали большую статью, поместили портрет и даже карикатуру. Вместе с тем заявлялось о готовности вести переговоры с законным китайским правительством. И, наконец, выражалась надежда на то, что «примеру России последуют все заинтересованные правительства, обещавшие поддержку общего согласия».

Но Пекин покинули только русские войска. 27 августа (7 сентября) императорским указом главными виновниками событий объявлялись ихэтуани, с которыми войскам предписывалось беспощадно расправляться. После падения столицы восстание фактически завершилось. Позже по требованию Лондона и Берлина многих руководителей движения приговорили к казни или самоубийству.

Наиболее остро противоречия между державами выявились в ходе Пекинской конференции посланников, на которой выработывался проект мирного договора с цинским правительством. Переговоры начались в октябре 1900 г. и длились десять месяцев, пока интервенты согласовывали условия «умиротворения» Китая и получения «вознаграждения» за понесенные в ходе военных действий убытки.

17 (30) декабря 1900 г. цинское правительство приняло коллективную ноту держав с условиями мира. Берлин, чтобы добиться уступок, предпочитал запугать китайское правительство, и к тому же западноевропейское общественное мнение требовало возмездия. Для наказания виновных в беспорядках и убийстве Кеттлера народное восстание в Китае было жестоко подавлено. В ходе карательных экспедиций русские войска не участвовали. Особенно жестко действовали немцы. Возглавлявший международный отряд фельдмаршал гр. А. Вальдерзее получил напутствие кайзера Вильгельма II: «Пощады не давать, пленных не брать». Отношение «Нового времени» к действиям бравого вояки нашло визуальное выражение в карикатуре «Крестonosцы».

Разногласия между «освободителями» о сумме и источниках возмещения убытков затягивали переговоры. Вопрос о распределении долей платежей окончательно согласовали лишь в июне 1902 г. Правительство Поднебесной империи обязывалось выплатить оккупантам огромную контрибуцию в 450 млн таэлей (67,5 млн фунтов стерлингов или 650 млн руб.). Значительная ее часть пришлось на долю Англии и Германии.

Отношение газеты к политике этих держав однозначно прочитывается в помещенной на ее страницах в ноябре 1902 г. карикатуре Соколовского «Друзья». Зритель видел, как британский лев и германский орел, злобно косясь друг на друга, закогтили труп китайца. Изобразив Англию и Германию в образе делящих добычу хищников, художник именно на них возлагал ответственность за закабаление Китая.

В совокупности информация, имеющаяся в «Новом времени» создает объемное представление как о самом явлении, так и о его оценках газетой и тех тезисах, которые внушались читателям-современникам. Благодаря этим материалам отечественный читатель мог следить за ходом событий и формировать к ним свое отношение. Здесь важно отметить и оценку значимости газеты ее владельцем – редактором. В одном из «Маленьких писем» в конце декабря 1900 г. он опровергал утверждение о том, что в Европе «Новое время» называли правительственным органом. «Правительственной или официозной газетой мы никогда себя не считали, и права на это никакого не имели и иметь не будем – писал Суворин, – Да и самому русскому правительству... было бы совсем неинтересно, если бы мы повторяли или резюмировали канцелярии». Публицист утверждал, что «Новое время» «было государственной газетой. В том отношении, что всегда стояло за русские интересы и говорило о всех вопросах и явлениях русской жизни с той искренностью, какая была возможна».

Литература

Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал, конец XIX в. – 1914 г. М.: Наука, 1984. 152 с.

Динерштейн Е.А. А.С. Суворин: Человек, сделавший карьеру. М.: РОССПЭН, 1998. 374 с.

Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901). М.: Наука, 1978. 363 с.

Снесарев Н. Мираж «Нового времени»: почти роман. СПб.: тип. М. Пивоварского и И.А. Типографа, 1914. 135 с.

Суворин Алексей. В ожидании века XX. Маленькие письма, 1889–1903 гг. / сост., подгот. текстов, вступ. ст. А. Романенко. М.: Алгоритм, 2005. 1021 с.

References

Bohanov, A.N. (1984). *Burzhuznaya pressa Rossii i krupnyy kapital, konets XIX v. – 1914 g.* [The Bourgeois Press of Russia and Big Capital, the End of the 19th Century – 1914]. Moscow, Nauka. 152 p.

Dinershteyn, E.A. (1998). *A.S. Suvorin: Chelovek, sdelayshiy kar'eru* [A.S. Suvorin: A Man Who Has Made a Career]. Moscow, ROSSPEN. 374 p.

Kalyuzhnaya, N.M. (1978). *Vosstanie ikhetuaney (1898–1901)* [The Ihetuan Rebellion (1898–1901)]. Moscow, Nauka. 363 p.

Snesarev, N. (1914). *Mirazh "Novogo vremeni": pochtii roman* [The Mirage of the "Novoye Vremya": Almost a Novel]. St. Petersburg, Tipografiya M. Pivovarskogo i I.A. Tipografa. 135 p.

Romanenko, A. (Comp.), Suvorin, Aleksey. (2005). *V ozhidanii veka XX. Malen'kie pis'ma, 1889–1903 gg.* [Waiting for the 20th Century. Little Letters, 1889–1903]. Moscow, Algoritm. 1021 p.